

4 Современная

октябрь-декабрь
1998

Министерство культуры
Российской Федерации
Фонд развития и поощрения
драматургии
Редакция журнала

Драматургия

Пожалуй, самой характерной постановкой для интеллектуального наполнения премьер сезона стал спектакль "Клопомор" Ганни Слуцки и Сергея Бодрова-старшего (театр-студия "Человек", режиссер Людмила Рошкова). Отчетливая социальная тема спектакля, яркая общественная позиция, совершенно неожиданным образом появившаяся в современной ситуации полного разброда в общественных взглядах и безразличия искусства к проблемам этики, прямо противоположно эффекту вагнеровской "Турандот" и его клича "Не отражай эпоху" в тогдашней атмосфере, требовавшей обостренной революционности от всякого эстетического произведения.

Согласитесь, современный русский театр редко решается заговорить со зрителем о современности в адекватных ей терминах. Режиссерам теперь не свойственно публицистическое мышление, драматурги боятся пошлости и бессобытийности сегодняшнего бытия; гражданские мотивы, утвержденные великими актерами прошлого, утратили. Нет времени останавливаться и задуматься, что означает сей жуткий головокружительный сонм чудищ вокруг нас, что происходит со страной, какие невидимые глазу метаморфозы уже приключились с нами... И вдруг — "Клопомор".

Совершенно бытовую историю режиссер спектакля Людмила Рошкова делает сложной, обращает в печальную исповедь о нашем тревожном времени. Притворно вызывающему к жалости герою Алексею Агапову самому придется испытывать шеманищую жалость к случайно возникшей в его жизни девушке (Любовь Горбатова). Вместо чужого любовного маскарада является неподдельное сострадание. Сумма житейских невзгод неудачливой девочки, череда неудач в ее безнадёжной жизни повергает успешного коммерсанта в отчаяние. Брезгливое ощущение нечуждости жизни наполняет его душу — может быть, впрямь, а, может, быть, впервые так сильно; ему страшно то, что он бессилием решить проблемы своей возлюбленной, а заодно и проблемы этой страны; вообще понять причины, по которым жизнь любимой им девушки сложилась так скверно — нет смысла перечислять унижения бедной девушки, попавшей в руки опытных дельцов. "КАК ТЫ БУДЕШЬ ЗДЕСЬ ЖИТЬ?" КАК ЖЕ ТЫ БУДЕШЬ ЗДЕСЬ ЖИТЬ?" — влюбленному парню не дает покоя этот жгучий тупиковый вопрос.

"Не привыкнешь — сложишь" — подзаголовок спектакля. Чтобы не сложить, все потихоньку привыкают к повседневной жуте. А раз привыкли — не сложили. Еще больше привыкли — еще больше не сложили. Устроенный коммивояжер вдруг понимает, что еще не привык, не может смириться — и тут же, выйдя из квартиры, получает пулю в лоб. История заканчивается, все мечты любовной пары насмарку.

В финале становится более понятной интродукция к спектаклю — на большем гамме возлещат главный герой и его сосед (Дмитрий Лямочкин). Они увлеченно декламируют известную советскую балладу: "А первый сокол — Ленин, а другой сокол — Сталин". Степень их иронической отстраненности от идеологического смысла баллады, их увлеченности процессом исполнения песни, более смакивающей на цинизм, настолько велика, что к зрителю приходит ощущение громадной пропасти, случившейся в нашем времени на наших же глазах.

Надо констатировать: в театр вернулась социальная тема — уже на новых условиях, с новыми подробностями и с удивительной искренностью и, слава Богу, необязательностью. В спектакле Рошковой социальная нота становится глубоко выстраданным лирическим высказыванием, обретает ритм поэзии с суровой чувственностью.

П. Руднев.